

Устремляясь к бессмертию, лирический герой хочет в то же время остаться с обычными людьми. Пространство, в котором он передвигается, имеет черты и древней Спарты, и современного города. Следует, однако, помнить, что, отправляясь в бессмертие, близнец движется через Лету. ("В даль летейской гребли" направляется лирический герой и в стихотворении "Мне снилась осень в полусвете стекол...") Переход в пространство творчества, в бессмертие, требует от поэта, во всяком случае, ухода от обыденности, прощания с дотворческим существованием.

Отображается тема смерти и в метафоре поэт – одинокое дитя, найденный, ребенок, то и дело слабо мерцающей в книге. Наиболее явно это вырисовывается она в трех стихотворениях книги – "Близнец на корме", "Вчера, как бога статуэтка..." и "Хор".

Значительно проясняет образ "дитяти", найденного, ребенка обнаруженная К.М. Поливановым в стихотворении "Хор" аллюзия на стихотворение А. Фета "Был чудный майский день в Москве..." [7, с. 54]. Красота хорового молитвенного пения в этом стихотворении сопровождает похороны ребенка. Это сочетание прекрасного и ужасного заставляет автора фетовского стихотворения по-новому ощутить связь земли и неба. Подобный комплекс чувств содержит и образ бросающегося в пучину ораторий ребенка, а также засыпанного пеплом слов найденного в книге "Близнец в тучах". А. Юнгрен указывает на автобиографизм темы пропавшего ребенка в ранних опытах Пастернака и на связь этой темы с темой творчества [8].

В "Близнеце в тучах" найденный, дитя – это сам поэт, вернее, его дотворческое, земное существование. Переход в мир творчества изображается как жертва, как смерть. Под пеплом слов, пеплом мертвых губ поэта погребен найденный ("Близнец на корме"); падает "в пучину ораторий" со строительных лесов земной действительности дитя ("Хор"); разбит, как статуэтка языческого божка, ради более высокой миссии нагой ребенок ("Вчера, как бога статуэтка...").

Подобно тому, как в стихотворении А. Фета "гробик розовый" заставляет по-новому воспринять красоту молитвенного хора, гибель ребенка, уход от прежнего себя – необходимая жертва поэта, условие перехода в мир творчества. Можно утверждать, что в "Близнеце в тучах" отказ от "дотворческого", земного существования рождает катарсис, необходимый поэту, чтобы творить.

5. "MORTUUM CAPUT"

Наиболее отчетливо тема смерти в "Близнеце в тучах" представлена в стихотворении "Вокзал". Вокзал – место пересечения пространств, более

того, место их сосредоточения, накапливания. Вокзал – ящик и люк, хранитель разнонаправленных пространств, нарушитель и координатор нарушения границ.

Пространство творчества здесь отражено через темы запада (ср. "Дети дня, мы сносить не привыкли / Этот запада гибнущий срок / Мы, надолго отлившие в тигле / Обиходный и легкий восток") и ненастья. Кроме того, это пространство неземное, так как отчетливо указано, что поезд покидает землю. Переход из обыденности в творчество равносителен смерти ("Бывало, по смертно задымлен / Отбытий ее горизонт"). Момент пересечения пространств отчетливо – "с очевидностью рельса" – демонстрирует их границу. Переход в пространство творчества (отбытие поезда) справляется вокзалом как похороны:

И трубы склоняют свой факел
Пред тучами траурных месс.
О, кто же тогда, как не ангел,
Покинувший землю экспресс?

Важную роль выполняет в этом стихотворении отражение темы найденного. На нее указывает, прежде всего, слово "пепел". В "Близнеце на корме" "пеплом губ" названа речь поэта, погребаящая найденного – прошлое, детство ("Мой глаголом, пеплом губ, / Тогда найденного засыпьте").

Теперь отбытие поезда осыпает пеплом вокзал. Поезд сгорает в своем западном и ненастном пространстве творчества, он становится ангелом, как найденный в стихотворении "Близнец на корме", и так же превращается в пепел, как губы поэта, как его речь. Он осыпает пеплом вокзал, как осыпал пеплом поэт найденного – свое покинутое прошлое,

...И в пепле, как mortuum caput,
Ширяет крылами вокзал.

Покидающий землю экспресс приравнивается, таким образом, к плывущему по Лете к бессмертию поэту. Уход от земли в порыве творчества равен гибели. Гибель, расставание с обыденностью, повторяется вновь и вновь, это условие творчества. Сам же вокзал уподобляется бабочке, латинское название которой намекает на смерть. Вокзал – это пограничное пространство между жизнью и смертью, между обыденностью и творчеством. Только гибель поэта, переход в иное пространство, способна вызвать катарсис, она является, таким образом, условием творчества.

В стихотворении 1928 г. вокзал по-прежнему "ящик", хранилище. Однако теперь он сосредотачивает в себе не границы, не пространства, а разнородные, противонаправленные эмоции действительности. В вокзале-ящике хранятся теперь